

«ВСПОМНИ, ТОВАРИЩ, ТЫ, АФГАНИСТАН...»*

АФГАНИСТАН ВПИСАЛ ТРАГИЧЕСКУЮ СТРАНИЦУ В ИСТОРИЮ ПОСЛЕДНЕГО
ДЕСЯТИЛЕТИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А.Ю. УРНОВ

Доктор исторических наук

На протяжении всей истории отношения СССР с Афганистаном оставались традиционно дружественными. В 1919 г. Советский Союз первым признал Афганистан, в феврале 1921 г. между двумя странами был подписан Договор о дружбе, а в июне 1931 г. - Договор о нейтралитете и взаимном ненападении, который неоднократно продлевался - в последний раз незадолго до крутого поворота в истории нашего южного соседа - в декабре 1975 г.

На протяжении многих лет происходившие в Афганистане внутривнутриполитические перемены не мешали развитию двусторонних отношений. Афганистан стал одним из первых государств «третьего мира», которое советские руководители посетили в послевоенные годы. В конце 50-х гг. он вышел на 3-е место среди получателей советской экономической помощи, уступая лишь Индии и Египту¹.

Протяженность границы между двумя странами превышала 2 тыс. км, что уже само по себе придавало Афганистану важное значение с точки зрения интересов безопасности Советского Союза. Эта значимость возросла в связи с советско-китайским конфликтом и победой исламских фундаменталистов в Иране.

РЕВОЛЮЦИЯ НЕ КО ВРЕМЕНИ

С середины 60-х гг. левое движение в Афганистане представляли две политические партии - «Хальк» («Народ») и «Парчам»

(«Знамя»), образовавшиеся в результате раскола созданной в 1965 г. Народно-демократической партии Афганистана (НДПА).

«Хальк», который возглавлял М.Тараки, был тесно связан с армейской средой и больше опирался на самый крупный этнос страны - пуштунов. Во главе «Парчам», в котором значительным влиянием пользовалась другая крупная народность - таджики, стоял Б.Кармаль. В ее рядах было немало прогрессивно мыслящих интеллектуалов и представителей буржуазных кругов. Обе партии действовали легально, имели своих представителей в парламенте. С «Хальком» и «Парчамом», ряд руководителей и активистов которых прошли подготовку в СССР, поддерживались связи по линии Минобороны, КГБ и Международного отдела ЦК КПСС. Не без нашего содействия в 1977 г. обе партии объединились, воссоздав НДПА, которая стала выступать с антизападных, антикитайских и просоветских позиций.

10 апреля 1978 г. был убит один из лидеров НДПА М.Г.Хайбар. Его похороны вылились в мощную демонстрацию протеста, продемонстрировавшую силу левого движения. Глава правительства М.Дауд приказал арестовать Тараки, Кармалю, ряд других руководителей НДПА. Партия была готова к вооруженному отпору. 27 апреля 1978 г. (отсюда название «апрельская революция») правительство Дауда было низложено.

Взяв власть, НДПА провозгласила образование Демократической Республики Афганистан. Номером первым в государственном и партийном руководстве стал Тараки, вторым - Кармаль.

О том, что друзья склоняются к военному выступлению против правительства, в Москве были осведомлены задолго до апреля 1978 г. Советская позиция в этом вопросе была осторожной. Руководству НДПА не советовали спровоцировать события, ссылаясь на отсутствие в стране революционной ситуации. Позже Тараки признался Г.М.Корниенко, работавшему тогда первым заместителем министра иностранных дел СССР, что НДПА сознательно не уведомила советских представителей о готовившемся перевороте из опасений, что Москва будет отговаривать ее от вооруженного выступления².

Итак, к решительным действиям НДПА подтолкнул не СССР, а обрушившиеся на партию репрессии. Но когда переворот совершился, Москва первой признала новый афганский режим.

В декабре 1978 г. визит в Москву нанес председатель Революционного Совета Демократической Республики Афганистан (ДРА), Генеральный секретарь ЦК НДПА Тараки. Был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, статья 4 которого гласила, что СССР и ДРА «будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран»³. Год спустя эта статья послужила юридическим основанием для ввода в Афганистан советских войск.

На первых порах в московских верхах преобладало мнение, что под руководством НДПА - на Западе эту партию сразу же ста-

* Слова из песни советских ветеранов-афганцев.

ли называть «коммунистической» - Афганистан может стать «второй Монголией». Действительность вскоре опровергла эти надежды.

Объективная обстановка никак не способствовала восприятию афганским обществом левых, а уж тем более - социалистических идей. Этому препятствовали такие афганские реалии, как низкий уровень социально-экономического развития страны, патриархальный уклад жизни, отсталость и консерватизм большинства населения, его этническая неоднородность, влияние исламской религии, роль духовенства и т.д.

Боестолкновения с моджахедами нередко были внезапными и скоротечными.

Всё это новой власти нужно было учитывать, проявляя политическую гибкость и умение находить компромиссные решения. Правительство НДПА, однако, стало действовать поспешно, «рубил с плеча». Программа преобразований, к реализации которой оно приступило, была неоправданно радикальной. Не добавила популярности правительству опора на силовые методы управления и реформирования.

К советам Москвы проводить более взвешенную политику, расширять социальную базу власти в Кабуле не очень прислушивались.

В результате довольно скоро против правительства начали выступать не только те, кто потерял власть и богатство, но и значи-

тельная часть «простых» афганцев. Движение сопротивления, участников которого стали называть моджахедами («воинами за веру»), приобрело вооруженный характер.

Неблагоприятно для НДПА сложились и внешние условия. Враждебно встретили «апрельскую революцию» США и Запад в целом, КНР, многие мусульманские государства - Пакистан, Саудовская Аравия, Иран и другие. Ряды внутренних и внешних врагов НДПА сомкнулись.

Афганская оппозиция была довольно пестрой и состояла из разных по силе и влиянию исламских партий и организаций, по преимуществу этнического характера. В Пакистане базировался образованный в 1982 г. суннит-

ский «Альянс семи», в Иране - т.н. шиитская восьмерка. Ведущая роль в «Альянсе семи» принадлежала Исламской партии Афганистана, опиравшейся на пуштунов. Северные регионы были представлены партиями, объединившими проживавших там таджиков и узбеков.

Главной тыловой базой оппозиции стал Пакистан. Многие перекладывшие туда афганские беженцы получали военную подготовку, после чего через горные перевалы возвращались в Афганистан. Шли караваны с оружием. Отряды боевиков засылались также из КНР и Ирана.

К середине 1979 г. моджахедами контролировали значительную часть сельских районов страны. В самой афганской армии росло число дезертиров, имели место случаи, когда на антиправительственные позиции переходили целые подразделения.

«КУДА ВЕДЕТ АМИН АФГАНИСТАН»?

Слабым местом новой власти были сохранявшиеся после воссоединения НДПА противоречия и борьба за влияние между халькистами и парчамистами. Заглавную роль в разжигании внутренней борьбы играл Х.Амин - халькист, вынашивавший планы стать

первым лицом в партии и государстве.

Об Амине говорят и пишут разное - вплоть до утверждений, правда, не доказанных, что он являлся агентом ЦРУ. Суть в другом: Амин был отменным мастером интриги. В мае 1978 г. он для начала убедил Тараки в нелояльности парчамистов. Многие из них подверглись арестам, а лидеры - удалены из страны: Кармаль был отправлен послом в Чехословакию, член Революционного Совета ДРА, руководитель Кабульского комитета НДПА Наджиб - в Иран. Вскоре они были обвинены в подготовке антиправительственного заговора, сняты с постов и лишены гражданства. Сам Амин занял пост главы правительства, а в июле - еще и министра обороны.

Амин пользовался определенной поддержкой в Минобороны СССР, однако в целом большого доверия к нему в Москве не питали. Работавший тогда в посольстве СССР в ДРА Б.Хакимов (впоследствии посол в Намибии и Португалии, директор департамента МИД РФ) рассказывал мне, что среди советских сотрудников в Кабуле в то время получили хождение строки песни из популярного советского мультфильма, отредактированные применительно к афганской ситуации: «Куда ведет Амин Афганистан? Большой секрет, большой секрет!» При встрече в Москве в начале сентября 1979 г. Брежнев лично предупредил Тараки, что с Амином ему следует быть настороже.

Роковым днем стало 14 сентября. В этот день Тараки пригласил Амина к себе для беседы в присутствии советских представителей. Посол СССР А.Пузанов заверил Амина, что ему нечего опасаться. Однако когда тот прибыл во дворец, неожиданно возникла перестрелка с участием охраны Тараки. Версий случившегося много. По одной из них, причиной послужил отказ охранников Амина сдать оружие. Амину повезло, он остался невредим и сумел бежать.

К этому времени Амин уже успел изменить соотношение сил в афганском руководстве в свою пользу. В тот же день Тараки был

«по собственному желанию» освобожден от всех постов и взят под домашний арест. Начались преследования сторонников Тараки, а в начале октября 1979 г. было объявлено о его скоростижной кончине. В действительности, несмотря на заступничество Брежнева, по приказу Амина, теперь уже председателя Ревсовета и генсекретаря партии, Тараки был задушен подушкой.

на и поставить у власти Кармалю со товарищи? А дальше что? Сила на стороне моджахедов, власть НДПА, хоть и обновленная, в одиночку перед ними вряд ли устоит. Значит, если уж вмешиваться, то силами, способными помочь кабульскому режиму остановить и отбросить моджахедов, т.е. пойти на прямое участие Советской Армии в гражданской войне.

Советские войска уходят из Афгана.

Амин позиционировал себя как твердый революционер, просил принять его в Москве, несколько раз ставил вопрос об оказании Афганистану военной помощи. Одновременно делались заявления о желании улучшить отношения с США, устанавливались контакты с КНР.

Несмотря на смену руководства, сотрудничество с режимом НДПА было решено продолжать, однако доверие лично к Амину было вскоре полностью утрачено. Моджахеды тем временем наступали и в декабре 1979 г. контро-

Оглянемся немного назад. В Москве вопрос, вводить или не вводить войска, стоял на повестке дня с марта 1979 г., когда афганское руководство впервые официально обратилось к нам с просьбой о военной помощи. Причиной послужило кровавое восстание в Герате. Озверевшие толпы хватали правительственных чиновников, советских специалистов, их жен и детей, живьем сдирали с них кожу и с ликом

ТАРАКИ ЗАДУШИЛИ ПОДУШКОЙ

лировали около 70% территории страны, где проживали 10 млн человек, т.е. примерно две трети ее населения⁴. Противники Амина в партии и армии во главе с Кармалем призывали СССР «спасти афганскую революцию».

Москва была поставлена перед нелегким выбором: дать событиям идти своим чередом или вмешаться. Но как? Убрать Ами-

ванием носили по улицам окровавленные останки своих жертв.

И все же ни эта, ни еще около двух десятков аналогичных просьб Тараки удовлетворены не были. Правда, в ноябре-декабре, уже при Амине, в Афганистан были направлены три батальона, в том числе «мусульманский», в состав которого входили одетые в афганскую форму советские во-

еннослужащие из среднеазиатских республик, и несколько спецподразделений⁵. Но этих сил хватало лишь для ограниченных охранных функций.

РОКОВАЯ ОШИБКА

На протяжении 8 месяцев, отказываясь направлять войска в Афганистан, советское руководство действовало здраво и дальновидно. Но вот наступила ситуация «или-или», и 12 декабря решение о вводе войск - их поименовали «ограниченным контингентом» - было принято. Здесь напрашивается аналогия с решением американцев напрямую ввязаться в войну во Вьетнаме, когда перед ними встал вопрос, быть сайгонскому режиму или не быть.

Но одно дело мотивация, другое - необходимость просчитать и предвидеть последствия принимаемого решения, трезво проанализировать внутриафганскую и

афганском народе дух сопротивления чужакам, приходившим в страну с мечом, враждебное окружение, поддержка, которую оказывали моджахедам США и их союзники - все это указывало на бесперспективность попыток военного решения.

К тому же посчитали почему-то, что операция долго не продлится, что советские войска возьмут под контроль городские центры, а бить моджахедов в сельской местности станет афганская армия.

Не учли, наконец, и того, что своим вторжением в Афганистан мы восстановим против себя большую часть исламского мира, предоставим Западу возможность позиционировать себя как противника вмешательства во внутренние дела стран «третьего мира» и «друга» мусульман.

Официальная советско-афганская версия, согласно которой 27 декабря 1979 г. Амин был

том, что советские войска будут оставаться в городах, ограничиваясь ее тыловым обеспечением, стала очевидной уже к весне 1980 г. В марте против моджахедов были начаты совместные военные операции, а с ними стали расти и наши потери убитыми и ранеными.

Бравые армейские самодеятельные песни вроде «Всех душманов мы отправим в рай / На земле афганской будет мир / Вот тогда мы и устроим пир!» - уступили место грустным куплетам: «Идут из Пакистана караваны / А значит, есть работа у Тюльпана».

«Черным тюльпаном» называли транспортный самолет, доставлявший на Родину тела погибших советских воинов.

КАК БЫ УЙТИ?

Когда осенью 1986 г. я был назначен заместителем заведующего Международным отделом ЦК, Афганистан вошел в мою «епархию», хотя главным куратором оставался первый замзав отделом Корниенко.

Новый министр иностранных дел Э.А.Шеварднадзе с этим дипломатом высочайшей квалификации не сработался. Кончилось тем, что на заседании Коллегии МИД, после критической тирады Шеварднадзе в адрес прежней советской внешней политики, Корниенко не выдержал и спросил, неужели министр полагает, что до него всё в МИДе было плохо. Шеварднадзе пожаловался Горбачеву, и Корниенко перевели в Международный отдел ЦК к его старому коллеге и другу А.Ф.Добрынину, который был избран секретарем ЦК и назначен заведующим отделом после 24 лет работы послом СССР в США.

Ранее афганскими делами я не занимался, и для меня стало неприятным открытием, что инициатива находится в руках моджахедов, а мы держим оборону. Впервые участвуя в расширенном заседании комиссии Политбюро ЦК КПСС по Афганистану - она занималась анализом ситуации, координацией действий партийных и государственных структур, вносила в Политбюро предложения по принципиальным во-

В 80-е гг. инструкторы ЦРУ обучили моджахедов сбивать переносными ракетами "стингер" советские самолеты и вертолеты. Сейчас талибы используют эти навыки в войне против американцев и их союзников по международной коалиции в Афганистане.

международную ситуацию, равно как и собственные возможности.

Ведь было очевидно, что власть НДПА не имеет в стране массовой опоры, в ней самой нет единства, а ее политика терпит провал. История и география Афганистана, внутривластическое положение, укоренившийся в

свергнут здоровыми силами НДПА и верными ее делу военными, верна лишь в том смысле, что эти силы сменили Амина у власти в Кабуле. «Черную работу» проделали советские воины - группа «Альфа» и «мусульманский» батальон. Президентский дворец был взят штурмом, Амин убит в перестрелке. Новую власть доставили в Кабул из СССР. Руководителем Ревсовета, премьером и генсеком НДПА стал Кармаль.

Нереалистичность надежд на скорую победу над моджахедами силами афганской армии при

просам афганской политики, - я с удивлением услышал, как начальник Генерального штаба маршал С.Ф.Ахромеев, обращаясь к одному из присутствовавших, не без раздражения говорил: «Ну что ты все о том, что надо блокировать караванные пути из Пакистана. Неужели ты не знаешь, что полностью закрыть перевалы невозможно!?»

На заседании Политбюро 13 ноября 1986 г. маршал говорил: «За 7 лет в Афганистане не осталось квадратного метра, чтобы там не ступала нога советского солдата. Но стоит ему откуда-то уйти, как тут же приходит противник и восстанавливает всё, как было. Мы проиграли борьбу. Афганский народ сейчас в большинстве идет за контрреволюционерами... 80% территории страны - в руках контрреволюционеров»⁶.

Это был 1986 г., но осознание тупиковости ситуации пришло намного раньше.

Официальная позиция, которой Москва и Кабул придерживались, сводилась к следующему. Советские войска были введены в ДРА на законном основании, по просьбе его правительства, в связи с осуществляемыми извне широкомасштабным военным вмешательством и подрывной деятельностью. Эта необъявленная война ведется с территории третьих стран, прежде всего Пакистана. Направляют ее США и Запад. СССР готов вывести свои войска, но в рамках урегулирования ситуации вокруг Афганистана, которому будет гарантировано прекращение вмешательства в дела этой страны во всех его формах.

В мае 1980 г. правительство НДПА обратилось к Пакистану и Ирану с предложением вступить в двусторонние переговоры о нормализации отношений. О необходимости политического урегулирования в Афганистане говорилось в письмах Брежнева Рейгану в марте и мае 1981 г.⁷ Осенью 1981 г. Политбюро ЦК приняло решение об организации дипломатического процесса с целью урегулирования, которое позволило бы вывести из Афганистана войска⁸. В 1982 г. в Женеве при посредничестве ООН

начались не прямые афгано-пакистанские переговоры.

Став в ноябре 1982 г. Генеральным секретарем ЦК, Ю.В.Андропов, который являлся одним из инициаторов ввода войск и затем убедился в пагубности этой акции, активизировал поиски урегулирования. «Помогите мне уйти из Афганистана», - с такими словами обратился он к президенту Пакистана Зия уль-Хаку, прибывшему на похороны Л.И.Брежнева. В марте 1983 г. в беседе с Генеральным секретарем ООН П. де Куэльяром Андропов не только подтвердил стремление СССР к мирному решению, но и признал, что сложившаяся ситуация негативно сказывается на его международном и внутреннем положении. В июле 1983 г. Андропов предупредил Кармая, что ему не следует рассчитывать на неопределенно длительное пребывание в стране советских войск и в очередной раз поставил вопрос о расширении социальной базы режима⁹.

Выражая заинтересованность в выводе войск из Афганистана, советское руководство несколько не лукавило. При этом ему, однако, нужно было решить задачу сопоставимую с решением задачи «квадратуры круга»: войска вывести, а власть НДПА сохранить. О том, чтобы перейти «красную черту» и бросить друзей на произвол судьбы в то время и помыс-

И поныне в Афганистане всё почти как прежде, если не хуже. Администрация Дж.Буша пыталась делать вид, что не замечает этого: «Погибшие? Не вижу!», «Погибшие? Не слышу!», «Погибшие? Не разговариваю!», «Похоже, намечается успех».

лить нельзя было. Это давало США и их союзникам «золотой шанс» втянуть СССР в бесперспективную и изнурительную войну, поквитаться за Вьетнам, дискредитировать имидж Советского Союза в глазах мировой общественности, особенно «в третьем мире», деморализовать советское общество.

Сразу после ввода войск помощник президента Дж.Картера по вопросам национальной безопасности З.Бжезинский посетил Пакистан, где договорился с президентом Зия уль-Хаком о совместных действиях по наращиванию помощи моджахедам в новой ситуации. В начале 1980 г. договоренность о «взаимно усиливающих действиях» против СССР в Афганистане была достигнута между США и КНР¹⁰.

В личном плане с неожиданной стороны проявила себя М.Тэтчер. На одном из мидовских мероприятий я оказался рядом с тогдашним послом СССР в Великобритании Н.М.Луньковым. Он рассказал, что когда произошел ввод войск, премьер-министр

пригласила его к себе. Посол ожидал сурового осуждения, но вместо этого Тэтчер, как ему показалось, искренне и даже сочувственно, отчитала Москву за недомыслие, напомнив о печальном опыте 3-х войн, которые вели в Афганистане англичане. Короче: «Куда вы полезли?!» В реальной политике Лондон, как и Вашингтон, не преминул воспользоваться нашей роковой ошибкой.

В обоснование своей политики Вашингтон, прежде всего тот же Бжезинский, выдвинул тезис, будто бы за вводом войск в Афганистан последуют советское вторжение в Пакистан и Иран, выход СССР к Персидскому заливу и Индийскому океану и создание некоей антиамериканской оси Советский Союз - Индия -

нистане советских войск¹⁴. В феврале 1980 г. в беседе с Добрыниным Бжезинский возвратился к вопросу о нейтральном Афганистане. Цена - устранение «коммунистического» правительства Кармаля и быстрый (месяц - два) вывод советских войск. В этом случае, т.е. после достижения двух своих главных целей в Афганистане, Вашингтон был готов дать гарантии невмешательства в дела этой страны. Как считает Добрынин, сказанное Бжезинским «могло бы послужить базой для серьезных переговоров по афганскому урегулированию»¹⁵. Но для нас выдвинутые Бжезинским условия выглядели слишком капитулянтскими.

В октябре 1980 г. Бжезинский уже не настаивал на замене режи-

тон и не помышлял. На женевских переговорах Пакистан следовал его курсу.

РЕШЕНИЕ О ВЫВОДЕ ВОЙСК И СМЕНА ЛИДЕРА В АФГАНИСТАНЕ

Ко времени избрания Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС перед советским руководством вопрос стоял уже не о том, уходить или не уходить, а о том, как и когда уходить и что оставить после себя.

Официальная позиция СССР оставалась прежней. В книге «Перестройка и новое мышление» Горбачев объяснял установление власти НДПА в Кабуле не внешним вмешательством, а причинами внутреннего характера. Афганистан был крайне отсталой страной, писал он, и поэтому «естественно, что среди афганцев появились люди, которые хотели помочь народу вырваться из средневековья, модернизировать государственные и общественные отношения». И далее: «Мы хотели бы по возможности быстрее вернуть на Родину советские войска. В принципе этот вопрос решенный. Но он связан с необходимостью политического урегулирования вокруг Афганистана»¹⁸.

Всё так, но начал Горбачев с того, что активизировал военные действия против моджахедов в надежде на то, что удастся серьезно их потеснить, или же, как минимум, продемонстрировать, что Москва и Кабул располагают достаточными силами и не позволят оппозиции и ее зарубежным покровителям диктовать свои условия.

Это возымело деморализующий эффект на моджахедов, но ненадолго. Взбодрили их поставки американских зенитных ракет «стингер», которые позволили в известной мере сковать действия нашей боевой авиации.

В конце 1986 г., убедившись, что военную ситуацию не переломить, советское руководство приняло окончательное решение о выводе войск. «Стратегическая цель - в один, максимум два года завершить войну и вывести войска... Надо оттуда вылезать», - заявил Горбачев на заседании Политбюро 13 ноября 1986 г.¹⁹

ДА НАМ БЫ, ДАЙ БОГ, АФГАНИСТАН УДЕРЖАТЬ. КАКОЙ УЖ ТУТ ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ!

Афганистан¹¹. В январе 1980 г. Картер поспешил объявить регион Персидского залива зоной жизненных интересов США.

«Тут не было, как утверждали ярые противники СССР в США и в самом Белом доме, какого-то грандиозного стратегического плана с целью овладеть новым плацдармом на путях к нефтяным богатствам Ближнего Востока и получить глобальное преимущество над США», - пишет А.Ф.Добрынин, в то время посол Советского Союза в США¹².

К.Н.Брутенц, бывший в свое время первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС, высказывается еще более определенно: «В стратегическом отношении, в рамках борьбы супердержав, действия СССР в Афганистане могут даже рассматриваться - сколько странно это бы ни звучало - как оборонительные»¹³. Чего же тут странного? Такова была логика холодной войны.

Для washingtonских же «ястребов» эта роковая ошибка стала настоящим подарком.

Как в этом свете смотрятся высказывавшиеся Бжезинским идеи о превращении Афганистана в «азиатскую Финляндию»? Первое заявление на этот счет он сделал еще до появления в Афга-

ма Кармаля, в случае если Афганистан согласится со статусом неприсоединившегося государства. Срок вывода советских войск - не более года. При необходимости, вместо них для охраны существующего режима могут быть использованы войска ООН или нейтральных стран по выбору Кабула. По мнению Добрынина, «примерная схема урегулирования... изложенная Бжезинским, заслуживала с нашей стороны более внимательного рассмотрения. Она могла бы дать старт переговорам»¹⁶.

Переговоры о нейтралитете Афганистана нам, наверное, следовало начать. Октябрьская «схема» Бжезинского была более гибкой и, в отличие от февральской, в принципе могла стать приемлемой основой для переговоров. Но поезд уже ушел. Предложение было озвучено за месяц до президентских выборов, которые Картер явно проигрывал и, в конечном счете, проиграл Рейгану.

Рейган же пришел к власти с лозунгом «Америка садится на коня!» Он взял курс на разжигание конфликта и широкомащштабную поддержку моджахедов с тем, чтобы «империя зла» еще глубже увязла в афганской трясине¹⁷.

О каких-либо договоренностях по урегулированию Вашинг-

В преддверии ожидавших Кабул суровых испытаний остро встал вопрос об укреплении руководящего звена режима НДПА. Ни по здоровью, ни по своим волевым качествам на роль главы режима в новых условиях Кармаль не подходил. Требовалась более сильная личность. Ею стал Наджибулла. В мае 1986 г. он был избран генсеком ЦК НДПА, затем - председателем Революционного Совета ДРА.

Кармаль противился отставке, но был вынужден уступить нажиму Москвы и своих коллег. Предлогом послужили настояния врачей на его отъезде в СССР на длительное лечение. В лечении, впрочем, Кармаль действительно нуждался. Прибывшего в Москву Кармалю встречали В.А.Крючков и автор этих строк. Крючков в то время был заместителем Председателя КГБ, возглавлял Первое главное управление (ПГУ), курировавшее вопросы внешней политики. Ближайший сподвижник Андропова, он со времен «апрельской революции» был глубоко вовлечен в афганские дела, поддерживал тесные личные связи с руководителями ДРА, сыграл не последнюю роль в выдвижении Наджибуллы. Ожидалось, что Кармалю он встретит один, но Крючков посчитал, что «выпячиваться» в этой истории КГБ не следует и договорился с Добрыниным о моем участии во встрече. Пожимая нам руки, Кармаль силится улыбаться, но улыбки у него получались невеселые.

Новый руководитель Афганистана от рождения именовался Наджибулла («Благородство Аллаха»). В первые годы революции он счел, что подобная фамилия для партийного лидера не подходит и попросил называть его просто Наджибом. До выдвижения на высший пост Наджиб возглавлял Службу безопасности Республики и зарекомендовал себя как человек сильной воли и твердой руки. Став председателем РС и генсеком НДПА, Наджиб вернулся к своей полной фамилии, резонно полагая, что на сей раз ему как главе мусульманского государства это пойдет на пользу.

Впервые мне довелось увидеть Наджибуллу вблизи в рабочей об-

становке на его встрече с Горбачевым в Кремле в декабре 1986 г.

О том, что войска будут выведены в течение 1,5 - 2-х лет, Наджибулле было сказано, как о вопросе решенном и пересмотру не подлежащем. Подчеркивалась необходимость выхода на договоренности с вооруженной оппозицией на основе политики национального примирения и раздела власти.

Вместе с тем, Горбачев заверял Наджибуллу, что СССР намерен сохранить с Афганистаном союзнические отношения, обеспечить всем необходимым афганскую армию. Наджибулла в принципе со всем соглашался и задавал лишь уточняющие вопросы.

Советское руководство старалось обставить дело так, чтобы ни у Наджибуллы, ни у внешних сил не складывалось впечатления, будто бы СССР «бросает» своих друзей. Наджибуллу не оставляли вниманием. В январе 1987 г. Кабул посетили Шеварднадзе и Добрынин. Среди сопровождавших был и я. В небе над Кабулом было небезопасно. Совершая посадку, самолет, на случай атаки «стингеров», выпустил несколько отвлекающих мишеней. «Не сбили», - горько пошутил после приземления Шеварднадзе.

Обсуждались вопросы реализации концепции национального примирения, политической и дипломатической поддержки правительства Афганистана, уточнялись его нужды. Наджибулла вел себя достойно, по-деловому.

Лично пообщаться с Наджибуллой мне довелось по случаю его 40-летия. В день юбилея - 6 августа 1987 г. - он находился на отдыхе в Сочи, куда мне было поручено выехать для передачи ему поздравлений Горбачева и всего советского руководства. Узнав, что Наджибулла заинтересовался теннисом, советский руководитель прислал ему надлежащую экипировку.

В разговоре со мной афганский лидер держался спокойно, никаких жалоб и упреков не высказывал. У меня не было сомнений, что вывод войск абсолютно необходим. И все же, сидя за праздничным столом лицом к лицу с Наджибуллой и его супругой, я не мог преодолеть щемящее меня

чувство неловкости и какой-то личной вины перед этим симпатичным мне и действительно мужественным человеком.

Вспоминается его выступление в Кремлевском Дворце съездов на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции. В нем Наджибулла говорил о «бессмертном подвиге» советских воинов-интернационалистов, нашел в себе смелость прилюдно признать, что «при слове «Афганистан» у многих советских матерей сжимается сердце». «В обеспечении условий для скорейшего возвращения на Родину ограниченного контингента советских войск мы видим свой интернациональный долг перед нашим великим и благородным другом - Советским Союзом, перед матерями великой России», - заявил Наджибулла²⁰.

(Окончание следует)

¹ Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., Наука, «Восточная литература», 1993, с. 72.

² Корниенко Г. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., Олма-Пресс, 2001, с. 237.

³ История внешней политики СССР. 1945-1985 гг. М., Наука, 1986, с. 495.

⁴ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. М., Международные отношения, 1998, с. 474.

⁵ Там же, с. 473-474.

⁶ В Политбюро ЦК КПСС (1985-1991). Изд. 2-е испр. и доп. М., Горбачев-Фонд, 2008, с. 105.

⁷ Добрынин А. Сугубо доверительно. М., Автор, 1997, с. 508, 514.

⁸ Корниенко Г. Указ. соч., с. 250.

⁹ Там же, с. 251, 252.

¹⁰ Добрынин А. Указ. соч., с. 464.

¹¹ Там же, с. 460.

¹² Там же, с. 455.

¹³ Брутенц К.Н. Указ. соч., с. 477.

¹⁴ Там же, с. 455.

¹⁵ Добрынин А. Указ. соч., с. 466.

¹⁶ Там же, с. 478.

¹⁷ Русаков Е.М. В ядерной западне Пентагона. М., Советская Россия, 1984, с. 112-115.

¹⁸ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., Издательство политической литературы, 1987, с. 184.

¹⁹ В Политбюро ЦК КПСС. Указ. соч., с. 104.

²⁰ Семидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Совместное заседание ЦК КПСС, ВС СССР и ВС РСФСР 2-3 ноября 1987. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1988, с. 115.